Ань Чжэн присел возле чайного дерева и вздохнул: "Я действительно не очень хороший актер".

Гу Цянье: "Когда ты хоть раз был актером, не смотри свысока на эти два слова, только из-за своих актерских способностей ты не можешь исполнять другие."

Я говорил, увидев, что ****, отвечающий за чайный сад вдалеке, поспешил туда, увидел, как Аньчжэн кивнул и извинился, а затем поспешил выйти, вскоре после этого, маленький ****, который ранее сделал выговор Аньчжэну, был уведен двумя людьми. Вилы вспыхнули в его комнате, и маленький **** с испуганным лицом в ужасе закричал: "Учитель, почему так происходит, что я делаю не так, я не могу это изменить?".

Менеджер сказал холодным голосом: "Ты хочешь знать, что ты сделал неправильно? Во-первых, у тебя нет видения. Во-вторых, и это самое серьезное, вы рождены быть тем, кто безумен. Если в будущем у вас будет, Немного прав, вы еще не перевернули небо? "

Маленький **** понял это. Он свирепо уставился на Ань Чжэна и сказал, что этот человек, должно быть, сказал свои плохие слова перед Святым Императором.

"Я не отпущу тебя!"

прорычал Ань Чжэн с убийственным намерением.

Ань Чжэн не обратил на него внимания, потому что его не хватало, чтобы попасть в глаза Ань Чжэну. Ань Чжэн даже не потрудился ничего объяснить. Чэнь Унуо смотрел с точностью людей и видел вещи. Аньчжэн уже давно научил его этому. Этот маленький **** был обречен с того самого момента, как стал глупцом.

"Я евнух, и я ушел навсегда. Вы изгоняете меня сейчас, что мне еще остается делать".

Маленький **** плакал всю дорогу.

Гу Цянье вздохнул: "Жалкое дело".

Ань Чжэн сказал: "Я надеюсь, что он сможет что-то понять, но по его глазам видно, что он ничего не понял".

Гу Цянье спросил Ань Чжэна: "Ты только что сказал, что пытался обмануть Чэнь Унуо и потерпел неудачу?"

"Да, я беспокоюсь о том, что моя личность может быть раскрыта, поэтому я специально придал себе гладкий и привлекательный вид. Раньше я был суров и относился ко всем одинаково.

Я все еще не хочу тратить деньги и намеренно делаю себя очень бедной, Это все мои ярлыки, поэтому я пыталась изменить себя. Только сейчас, перед Чэнь Унуо, мое выступление было немного неудачным. "

Гу Цянье похлопал Аньчжэна по плечу и старомодно сказал: "Ничего, не стоит отрицать себя из-за ошибки, ты все еще перспективный молодой человек. Как человек приходящий, я дам тебе несколько советов. Во-первых... сегодня на обед я хочу съесть жареные бараньи голени. Во-вторых, лучше всего выпить немного вина. В-третьих, не позволяйте Ду Шоу готовить большую талию. "

Ань Чжэн: "То, что ты сказал, имеет смысл, я думаю, что ты действительно мой жизненный

наставник".

Гу Цянье: "Нет такой проблемы, которую нельзя решить с помощью барбекю. А если и есть, то только потому, что жаркое не вкусное".

В то же время, за пределами города Цзиньлин.

В самом большом постоялом дворе города сектмейстер Чжоу Вуджи не стоял на балконе на втором этаже и смотрел вдаль от ограды.

"Государь, дела идут не очень хорошо".

Чжоу Лупин, его недавно назначенный левый охранник, сказал, опустив голову: "Теперь мы слишком мало знаем о наших противниках. Дворец Юксу неожиданно вошел в город Цзиньлин, но его очень ценил святой император Чэнь Унуо. Молодым даосом Люси восхищается Чэнь Унуо. Люди из левой семьи только что передали новость о том, что Чэнь Люси поселился во дворце. "

Глаза Чжоу Буюя слегка поднялись: "Это защита? Или что-то другое?"

Чжоу Лупин сказал: "Я этого не знаю, но после того, как парень сломал секретную базу дома Цзо, он на одном дыхании прорвал оковы Даманцзе и ворвался в небеса". Люди в городе все в едином порыве от этого происшествия, сказал Дакси Хунфу Цитянь. "

"Пух."

Чжоу Буюй был внезапно раздражен: "Где еще Дакси Хунфу Цитянь? С тех пор, как я покинул Северо-Запад и занял Дворец Обещаний, я поклялся дать этому Дакси погибнуть и позволить всем, кто был угнетен Дакси, встать. ... "

Это действительно не убедительно.

Никто не знает, почему мастер секты Чжоу Бу был полон ненависти к Дакси, ненависти к Минг Фаси и ненависти к даосу по имени Чэнь Люси. Эта ненависть кажется необоснованной и беспричинной. Мастер секты никогда не объяснял ее, и никто не осмеливался спрашивать. В конце концов, когда мастер секты убил четверку, картину крови, текущей в Цзун Мэне, до сих пор мало кто осмеливается забыть.

Что еще больше озадачило Чжоу Лупина, так это непонятно почему. Повелитель патриарха любит менять фамилию. Все, кто был им повторно использован, были изменены на фамилию Чжоу. Сначала все думали, что сюзерен Чжоу дал им фамилию Чжоу за признательность и повторное использование, подобно тому, как император дает свою фамилию министру.

Однако позже выяснилось, что все не так серьезно. Патриархальный гроссмейстер полностью изменил настроение других. Я счастлив сменить фамилию, и я также несчастлив сменить фамилию. Теперь на вершине Цзунмэнь нет никого, кто бы не носил фамилию Чжоу.

Чжоу Лупин однажды тайно расследовал, какова история и происхождение патриарха Чжоу. Однако были проверены все каналы, по которым можно было провести расследование, то есть не было обнаружено ни одной фамилии Чжоу, которая бы так ненавидела Дакси и Мина. Они даже догадывались, что патриарх будет членом семьи Чжоу из первоклассной семьи Дакси, но оснований для этого не было, и найти их было невозможно.

"Мастер секты, пора подумать, как с этим справиться".

Чжоу Лупин отвлекся от своих мыслей и, опустив голову, сказал: "Дворец Нефритового Сюя обладает огромной силой. Говорят, что в Пекине десятки тысяч учеников. С такой огромной сектой нам нелегко вести тяжелую борьбу. Наша цель - войти в столицу. Сила семьи в столице растет. Поэтому не стоит беспокоиться о мести. Еще не поздно отомстить после того, как наш дворец Уцзи действительно закрепится в столице. "

"Месть? Я уже достаточно ждал, я не хочу больше ждать".

Чжоу Буйи обернулся: "Вызываю людей выше Сяоманцзе, мне нужно кое-что объяснить".

Чжоу Лупин пообещал уйти и поспешно удалился. Он чувствовал всепоглощающую убийственность сюзерена, чтобы не напустить на себя такую убийственную отдушину.

После того как все его люди ушли, Чжоу Буюй вернулся в комнату, снял с головы шапку и убрал с лица вуаль. Перед Дворцом Обетования он никогда не покажет своего истинного лица, потому что, по его мнению, эти люди недостойны.

"Тетя."

Девушка, которая выглядела немного хрупкой и худой, вышла из задней комнаты с паникой в глазах: "Мы действительно собираемся это сделать? Я просто хочу отомстить за своего отца, а не вовлекать в это слишком много невинных. Того, кого ты убил, уже достаточно, разве это еще месть? "

Чжоу Вуменг махнул рукой: "Что ты знаешь!"

Она села на стул: "Месть, о которой я говорю, это не только убийство врагов твоего отца, моего брата, но и этой страны, этого общества. Это фальшивое и великолепное процветание превратило слишком много людей в ходячих мертвецов. Я должна использовать жизнь и смерть, чтобы пробудить больше людей, месть должна быть основательной, убийство людей из отдела светлого закона - это только начало, и, наконец, я хочу заставить всю Дакси заплатить цену! "

Она очень красивая женщина. Хотя годы оставили некоторые следы на ее лице, это не влияет на ее красоту. Ее красота немного отличается от других женщин. Она такая нейтральная красавица. Если посмотреть на нее как на мужчину, она покажется людям очень красивой. Если же переодеться в женщину, это определенно заставит людей смотреть в сторону.

Она уже не молода, но очарование зрелой женщины на ее лице еще больше завораживает.

Казалось, что перед ней стоит девочка 18 или 9 лет и робко произносит: "Я знала... Я знала, что не пойду к тебе, если узнаю".

"Что ты можешь сделать, если не будешь меня искать?"

сердито сказал Чжоу Буюй: "Твой отец - дурак. Неужели он действительно думал, что его неразумная мечта может осуществиться?

Это был просто большой сон о весне и осени. Сон давно должен был проснуться . "

"Тетя... Разве это не одно и то же? Иначе, почему ты вошла в Минг Фа?"

"Я ... ты заткнись!"

Чжоу Буюй посмотрел на девочку: "И Ру, ты тоже меня разочаровала. Как давно умер твой отец? Всего несколько лет? Неужели твоя ненависть прошла? Когда ты плакала и нашла меня, держи Где кулак сказал, что собирается сокрушить врага до смерти? "

Чжоу Чжиру покачал головой: "Но тетя, это не та месть, которую я хочу. Ты больше не уединяешься для мести, ты больше не в себе, ты убила так много людей, они все невиновны."

"Да что ты знаешь!"

вслух сказал Чжоу Буюй: "Без силы какая месть? Сначала я был слеп, чтобы войти в Отдел Минфа, чтобы делать вещи, но это было потому, что за годы работы в Отделе Минфа мне открылось слишком много секретов, эти секреты могут быть преобразованы в нас Твоей собственной силой. Если ты хочешь отомстить, что ты сможешь сделать без этих сил? Сможешь ли ты отомстить этому человеку один на один? Даже если вы сложите их до сотни, этого недостаточно, чтобы убить его, он ...".

Она не сказала последних слов, ее тон был очень сложным, а глаза еще сложнее.

"Но тетя, как вы можете быть уверены, что он такой?"

"Никто не знает его лучше меня. Сначала я была такой глупой, думая, что нашла любимого человека, поэтому следовала за ним по пятам. Я думала, что пусть он больше смотрит на меня, пусть моя собственная Жизнь и его жизнь перекликаются чуть больше, так я приближусь к нему и почувствую его, а теперь я знаю, как это по-детски и нелепо. "

"Тетя не думает, что тебе неприятно, когда ты упоминаешь его сейчас, но я вижу, что ты очень противоречива".

"Что ты видишь?"

Чжоу Буюй махнул рукой: "Я просто хочу сейчас лично убить его, так же, как он лично убил моего брата".

"Тетя, когда твой отец еще был там, он сказал, что ты параноик. Как только вы преследуете что-то, вы будете продолжать преследовать это.

Когда вы сменили фамилию, вы вступили в дивизию Мингфа Дорога, которую я преследовал, была преследованием, только потому, что мой отец сказал, что этот человек - его кумир. "

"Да... изначально из-за любопытства".

Тон Чжоу Буюя смягчился, и тысяча мыслей-воспоминаний разом заполнили ее разум.

"Мой брат, такой гордый человек, на самом деле так восхищался и преклонялся перед другим человеком. В то время я просто хотела посмотреть, как выглядит такой человек, как он. Я просто не думала, что тоже буду тонуть".

Ее руки были крепко сжаты, как будто для того, чтобы схватить что-то, и казалось, что она что-то раздавит.

"Не говори так, это уже в прошлом".

Чжоу Буюй повернулась и посмотрела на Чжоу Чжиру, держа Чжоу Чжиру за плечи обеими руками: "Я обещал тебе и клянусь перед могилой брата, я обязательно отомщу за него. Неважно, какие глупости я совершал в прошлом, все в прошлом. В конце концов, не я сделал его своим человеком, а он стал моим врагом. Жиру, есть вещи, которые я не могу восстановить, и я не могу оглянуться назад. "

Она высвободила руку, Чжоу Жуй нежно обнял ее за плечи.

Чжоу Буюй подошла к столу, надела шляпу и снова закрыла лицо вуалью: "Я больше не Нянь Гэнъюй, а Чжоу Жуй. Я должна лично сообщить об этой ненависти".

http://tl.rulate.ru/book/11864/2195421